

9/С)1 ЯР

1189 К

-29780-

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РОСТОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Тезисы докладов научной конференции

ЕЩЕ ОДИН ЦЕНТР РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЕРЕСИ «ЖИДОВСТВУЮЩИХ»

Распространение ереси «жидовствующих» ограничивают обычно двумя городами — Новгородом и Москвой. Между тем, известно, что уже современник ереси Иосиф Волоцкий отмечал гораздо более широкое ее распространение. По его словам, «еретиков умножилось по всем городам, а христианство православное гинет от их ересей». Являются ли эти слова риторическим преувеличением, или отражают реальные факты?

В числе русских статей Синодика в неделю православия (или Чина православия) имеется анафематствование «жидовствующим», которое исследователи (К. Никольский, Ю. К. Бегунов) возводят к приговорам соборов 1490 и 1505 гг. К. Никольский отметил, что в Чине православия ростовского происхождения (ГИМ. Типогр. собр. № 1381/443) имеются имена, не встречающиеся в других списках: «Феогност Чермной архимандрит, иже на Песку и Иосиф Кунькин, чернец». (Никольский К. Анафематствование в первую неделю Великого поста. СПб., 1879. С. 192). К. Никольский не отнес этих еретиков к какой-либо из известных групп. Затруднился в их локализации и Ю. К. Бегунов. Им, однако, было высказано предположение, что «вероятнее всего они примыкали к новгородцам, так как в составе московского кружка представителей духовенства не было». (Бегунов Ю. К. Соборные приговоры как источник по истории новгородско-московской ереси // ТОДРЛ. Л., 1957. Т. XIII. С. 224. Пр. 65). Происхождение этих лиц считали неясным и другие исследователи, в частности, Я. С. Лурье.

Отметим еще один список этой редакции анафематствования «жидовствующим», до сих пор не привлекавшийся. Это анафематствование, дословно совпадающее со списком ГИМ, имеется в Синодике сер. XVII в. ростовского Успенского собора, находящемся в ГБЛ. (собр. Шибанова № 99. Л. 22—22 об.). Таким образом, редакция анафематствования «жидовствующим», упоминающая архимандрита Феоноста Чермного и чернеца Иосифа Кунькина, встречается только в списках, связанных с Ростовом. Уже это обстоятельство позволяет предположить ростовское происхождение этой редак-

ции. Это мнение уже высказывалось Ю. К. Бегуновым: «Ростовский текст мог быть составлен при непосредственном участии брата Иосифа Волоцкого — ростовского архиепископа Вассиана Санина (1506—1515 гг.), которому могли быть известны Феогност Чермный, архимандрит монастыря «иже на Песку», и Иосиф Кунькин, чернец». (Бегунов Ю. К. Сборные приговоры... С. 220). Логично предположить, что именно именами ростовских еретиков (а не новгородских, как считал Ю. К. Бегунов) архиепископ Вассиан распространил текст анафематствования «жидовствующим». Именно ростовские еретики должны были быть «известны» ростовскому архиепископу, который был прямо заинтересован во внесении их в список анафематствования, читавшийся в кафедральном соборе, чтобы пресечь распространение ереси в своей епархии.

Отметим, что из известных автору «Песоцких» монастырей, только ростовский «Спасский на Песку» монастырь прямо соответствует тексту анафематствования. Монастырь впервые упоминается в XIII в. Судя по известиям летописей, это был один из тех монастырей, которые «князья основывали и строили..., давали им средства и наделяли их землями, чтобы иметь свое богомолье и богомольцев, своего духовника и родовую усыпальницу» (С. Б. Веселовский). В качестве «княжеского» монастыря упоминает ростовский Спасский монастырь М. И. Бълхова (Бълхова М. И. Монастыри на Руси как феодальная организация. XII — середина XIV века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1990. С. 113—114). Возможно, уже в XIII в., благодаря покровительству ростовских князей, в монастыре появляется архимандрития. Первое упоминание о ней относится к началу XV в. (в первой редакции жития Григория Пельшемского; см. также Типографскую летопись под 6997 г.). В писцовых книгах 1629—1631 гг. монастырь впервые в известных нам источниках назван «Спасским, что слывет на Песку у Ростовского озера». (Ярославские епархиальные ведомости. 1896. № 1. С. 6.). Это название, несомненно, восходит к гораздо более ранним временам. В том же источнике вновь отмечается наличие в монастыре архимандритии. Вероятно, архимандритом именно этого монастыря и был Феогност Чермной, а Иосиф Кунькин — монахом монастыря.

Личность архимандрита Феогноста можно попытаться определить более точно. В родословцах прозвище «Чермной»

встречается в роде Квашниных: «А у другаго сына Родионова у Якова три сына: Семен Чермной, Андрей Чермной да Федор бездетен». (См. напр.: Временник ОИДР. М., 1851. Кн. 10. С. 92). Наличие прозвания «Чермной» одновременно у Семена и Андрея Яковлевичей указывает на то, что это было не приобретенное ими прозвание, а наследственное, родовое. В. В. Дергачев отметил, что подобное прозвание отсутствует у отца этих лиц, и вообще в роде Квашниных. Это обстоятельство позволило ему предположить, что прозвище перешло по линии матери (Дергачев В. В. Родословие Дионисия Иконника. ПКНО. 1988. М., 1989. С. 213). Заметим, что прозвание «Чермной» встречается также среди Годуновых (Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 194). Не может ли это указывать на происхождение жены Якова Родионовича? Наряду с Семеном и Андреем родовое прозвище «Чермной» должен был носить и их брат — Федор Яковлевич. Время жизни Федора Чермного и его братьев приходится на конец XV — начало XVI вв. — период распространения ереси «жидовствующих». Учитывая обычай принимать монашеское имя, начинающееся с той же буквы, что и мирское, а также указание на бездетность Федора Яковлевича, предполагаем, что именно он являлся «Феогностом Чермным архимандритом, иже на Песку», упоминаемым в анафематствовании.

-20480-